

ИСТОРИЯ И НАУКА РУНЕТА

УДК 591.5
ББК 28.6
Р93

Художественное оформление
Александра Острошабова.

Рыбалтовский, Евгений

Р93 Змеи. Мистические животные и чем они отличаются от остальных/ Евгений Рыбалтовский. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 224 с. — (История и наука Рунета. Подарочное издание).

ISBN 978-5-17-160136-2

Люди думают, что делятся на множество категорий. На самом деле люди делятся всего на два типа — на тех, кто при слове змея испытывает ужас, отвращение, омерзение и страх, и на тех, кто, увидев змею, восторгается и получает настоящее удовольствие от созерцания этого прекрасного существа. Нейтральных не существует.

Евгений Рыбалтовский — зоолог, террариумист, специалист по экзотическим животным, змеелов. Многие десятилетия Евгений работал с этими загадочными тварями и изучил все особенности поведения рептилий. Он знает все о повадках, условиях их жизни, странной и не всегда понятной нам биологии, делавших змей во все века такими таинственными, непонятными и пугающими для большинства людей существами.

УДК 591.5
ББК 28.6

© Рыбалтовский Е., 2024

© Острошабов А., 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN 978-5-17-160136-2

1

ВСТУПЛЕНИЕ

Люди думают, что делятся на множество категорий. На мужчин, женщин, детей и младенцев, учителей и учеников, водителей автобуса, банкиров и строителей, врачей и военных. На самом деле люди делятся всего на два типа — на тех, кто при слове змея испытывает ужас, отвращение, омерзение и страх, и на тех, кто, увидев змею, восторгается и получает настоящее удовольствие от созерцания этого прекрасного существа. Нейтральных не существует. По крайней мере, мне они еще никогда не попадались. И в этой книге я постараюсь убедить вас в том, что эти животные действительно великолепны и потрясающи. Вы можете поверить, что все, что я вам расскажу, взято не из интернета и не подслушано от случайных людей. Многие десятилетия общаясь и работая с этими загадочными для всего мира существами, я до сих пор продолжаю получать неизменное удовольствие от одного только вида рептилий. Я уже не говорю об особенностях их поведения, повадках, условиях их жизни, странной и не всегда понятной нам физиологии, делавших змей во все века такими таинственными, непонятными и пугающими для большинства людей существами.

Я не помню точно, когда меня заинтересовали змеи. Скорее всего, это произошло, когда мы ходили за гриба-

---

ми с дедом и мне было всего года четыре. Мой дед, полковник, фронтовик, казался мне самым смелым человеком на свете. Он не боялся огромных, больше меня тогдашнего, бродячих собак, мог перепрыгнуть через ручей и рассказывал истории, как плавал по морю во время бури. Мы любили ходить с ним по лесу и собирать крепкие, почти круглые боровики с шоколадными шляпками. Грибы росли в зарослях вереска, и заметить их было непросто. Дед всегда ходил с палкой, которой раздвигал цветущие розовыми метелками кустики, высматривая спрятавшиеся грибы. Ходил он неторопливо, внимательно вглядываясь в мох и белые островки ягеля. Но мне все равно было тяжело успеть за ним, я вечно спотыкался, запутавшись ногами в жестких ветках, и почти ничего не находил. Иногда он, заметив крупный боровик, стоящий почти открыто, проходил мимо, делая вид, что пропустил его, и давая мне возможность первому схватиться за толстую ножку и испытать восторг первооткрывателя. В один из таких походов я с удивлением узнал, что моего бесстрашного деда тоже можно напугать. Шагая впереди, он вдруг замер, уронил корзину, полную грибов, и, резко развернувшись, схватил меня за руку.

— Там змея, гадюка! — испуганно зашептал он, и мы побежали. Вернее, побежал дед, да так, что я просто болтался сзади, как хвостик, почти не доставая ногами до земли. Это было очень странно, потому что я ничего не заметил. Никто за нами не гнался, не рычал страшно вслед, и, на мой взгляд, не произошло ничего особенного. Остановились мы, пробежав метров сто. И корзина, и палка остались далеко позади, во власти страшной гадюки, и, похоже, мой боевой дед не слишком-то хотел туда воз-

---

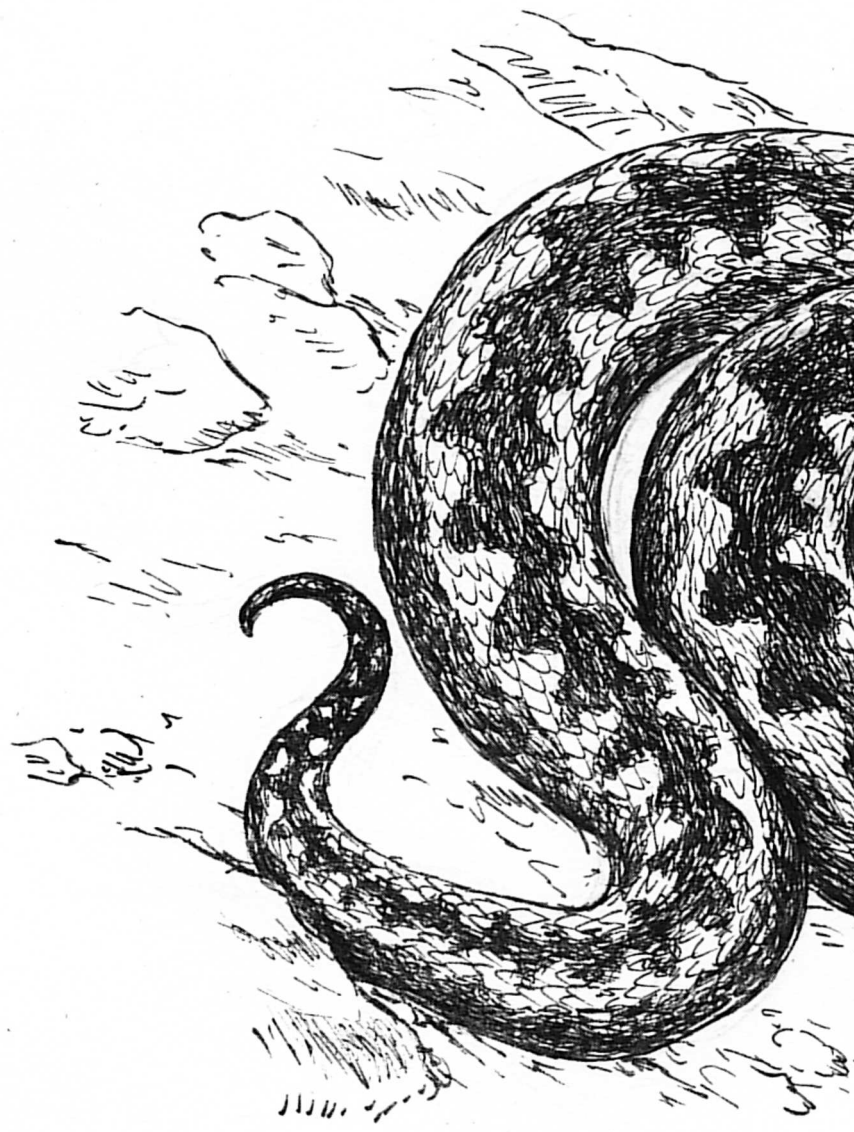
вращаться. Он топтался на опушке, вспотевший и тяжело дышащий и сумел успокоиться только после пары папирос. Идти с ним за корзиной он мне не разрешил и, выломав новую палку, двигался с ней словно по минному полю, осторожно постукивая по кустикам перед собой. Я с интересом наблюдал как, дойдя до корзины, он тщательно перевероршил все кустики вереска вокруг нее, чтобы удостовериться, что опасность миновала, и только после этого взялся за ручку. Возвращался он торопливо, оглядываясь на ходу, готовый снова перейти на бег. Такой была моя первая встреча со змеей, которую я даже не увидел. Казалось бы, я должен был навсегда впитать страх к этим животным. Но вместо этого во мне развился невероятный интерес. Я никак не мог понять, каким образом явно небольшое существо, сумевшее даже остаться незамеченным мной, смогло внушить такой ужас моему героическому и орденоносному деду, немало повидавшему на своем веку. А незадолго перед этим дед познакомил меня с жабой, живущей в нашем саду. Жабу он не боялся и очень уважал, потому что она поела слизняков, портящих его любимую клубнику. Жаба мне тоже очень понравилась, ее интеллигентная, хоть и слегка надменная, морда внушала уважение. Сидя под кустом смородины, она вполне доброжелательно рассматривала нас, не выказывая ни малейшего испуга. И мне кажется, что эти два случая во многом определили мою судьбу, хотя мама утверждает, что интерес к животным у меня появился намного раньше. По ее словам, уже в два года меня можно было посадить в саду около муравьиной дорожки и не беспокоиться, что я куда-нибудь уйду — я мог часами наблюдать за тем, как суетятся снующие туда-сюда муравьи. Но по-

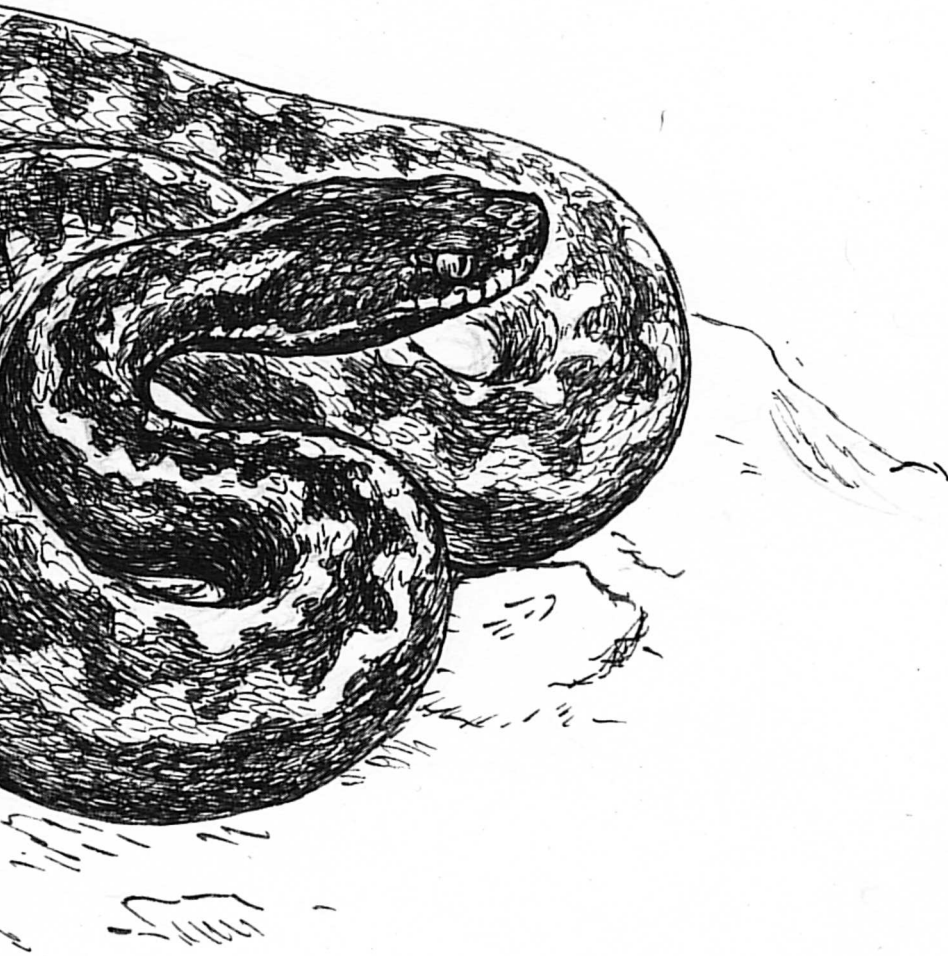

сле встречи с жабой и гадюкой я утвердился в своем интересе. И с тех пор никогда от него не отходил.

С четырех лет в моем доме всегда были животные. Животные самые разные. Рыбки, птички, аксолотли, кошки, собаки — в этом отношении я был счастливым ребенком. Но никогда не прекращал мечтать о змеях. После первой неудачной встречи с гадюкой, когда я даже не сумел ее рассмотреть, несколько раз мне везло — я довольно близко сталкивался с этими змеями, но чаще всего они стремительно сбегали, и мне удавалось рассмотреть лишь общую окраску и темный узор на спине. Но однажды мне посчастливилось. В наших грибных поисках мы забрались на болото и разбрелись по нему, собирая красивые желтые моховики. И здесь, на болоте, я впервые сумел разглядеть настоящую гадюку. Она грелась на солнце, свернувшись на высокой моховой кочке, и не заметила, как я подошел. Светло-пепельная, с угольно-черным узором на спине, змея была по-настоящему прекрасной. Она казалась вырезанной из камня, каждая чешуйка объемно выделялась на ее теле, аккуратная, изящная голова с мелкими черными и белыми треугольниками вокруг губ и круглыми красноватыми глазами выглядела настоящим произведением искусства. Несколько минут я с восхищением рассматривал это удивительное существо, но стоило мне сделать шаг, чтобы подойти еще ближе, гадюка забеспокоилась, слегка приподняла голову и повернулась в мою сторону. На кончике морды, как крошечный черный флажок, затрепетал раздвоенный язык. Тело змеи напряглось, она начала разворачиваться и плавно уходит, будто стекая с облюбованной кочки. Движение ее становилось все быстрее,

---

Tanaka Ken

и вот она уже мчалась по зеленому мху, все больше и больше удаляясь от меня. Никакого желания напасть или хотя бы напугать меня я не увидел. На мой взгляд, змея была абсолютно безопасна, если, разумеется, не тыкать в нее пальцем. Это я прекрасно понимал даже тогда. Но стоило мне похвастаться деду, что я только что рассматривал гадюку, как он немедленно стал собираться, не обращая внимания на несобранные моховики, желтеющие тут и там. Бабушка, напуганная не меньше деда, тащила меня с опасного болота, убеждая, что к змеям нельзя подходить, это очень опасно.

Я узнал, что цель жизни всякой змеи — выследить незадачливого грибника, а увидев, немедленно на него напасть и закусать до смерти. Это абсолютно противоречило тому, что я наблюдал лишь несколько минут назад, и почему-то никак не способствовало развитию страха, а лишь разожгло мой интерес. К крупнейшему моему сожалению, несмотря на множество животных, которые всегда жили у нас дома, все мои домашние змеи очень боялись. Никто никогда не разделял мое страстное желание завести террариум с гадюкой или хотя бы с ужом. Поэтому, став постарше, я с удовольствием прогуливал школу, проводя все время в террариуме зоопарка. Через какое-то время сотрудники террариума привыкли ко мне и даже подарили двух тропических тараканов, которых я, абсолютно счастливый, притащил домой и восторженно продемонстрировал перепуганной маме.

Я знал всех змей на экспозиции и мог бы и сам проводить экскурсии для посетителей. И, естественно, при первой же возможности пошел в зоопарковский кружок, лишь бы попроситься помогать в террариуме. К этому

времени я уже поймал свою первую гадюку. Прочитав всю доступную тогда литературу про змей, я отлично знал, что в случае укуса, с одной стороны, ничего непоправимого со мной не произойдет, умереть я не умру, но с другой — я вряд ли нарвусь на приятные ощущения. Скорее всего, я буду испытывать очень сильную боль, головокружение и рвоту, которые могут продолжаться несколько дней. Поэтому ловил змею я предельно осторожно.

Происходило это все в пионерском лагере, когда наш отряд отправился в поход. Я обнаружил змею греющейся около густого куста на железнодорожной насыпи, мимо которой мы проходили, и практически сорвал начало похода. Гадюка никак не хотела ловиться, а оттащить меня от куста переполошившаяся пионервожатая тоже не могла. Она боялась подходить слишком близко и только голосила, стоя на тропинке. Я метался среди веток, преграждая путь перепуганной и стремящейся удрать рептилии, тщетно пытаюсь прижать ее голову сломанной палкой и не обращая ни малейшего внимания ни на расцарапанную щеку, ни на несчастную вожатую, требующую немедленно вернуться в строй. В тот момент, когда я изловчился и схватил змею, с восторгом демонстрируя ее перепуганным пионерам, нервы ее сдали окончательно, и она перешла на высокий визг. Конечно, теперь я отлично ее понимаю. Отвечать за целую ватагу малолетних раздолбаев — то еще удовольствие. Но прекрасно помню и те невероятные ощущения, которые испытал, впервые поймав ядовитую змею. Она оказалась вовсе не холодной и не склизкой, как описывали рептилий все окружающие, никогда и не прикасавшиеся к ним. Ее кожа была очень

теплой, сухой и бархатистой на ощупь, словно нежнейшая и чуть разогретая замша. Сжатая за шею, змея висела у меня в руках, открыв пасть, где виднелись два длинных зуба, с которых крошечными капельками стекал густой, прозрачный, янтарно-медовый яд. Временами гадюка судорожно глотала воздух, и тогда на нижней челюсти, там, где мы привыкли видеть язык, приоткрывалось странное отверстие, будто кончик трубки из тончайшей резины. Иногда ядовитые зубы начинали шевелиться, складываясь, будто лезвия перочинных ножей, и снова вставая перпендикулярно челюсти.

Ухитрившись вытащить из рюкзака бутылку, я вылил припасенную на поход воду и осторожно, хвостом вперед, стал запихивать туда свою пленницу. Это сейчас я понимаю, насколько неуклюжим я тогда был и как рисковал, совершая такие дурацкие манипуляции. Но новичкам везет, и змея довольно быстро оказалось в бутылке, а жожа-тая, наконец, осмелилась подойти поближе. Никакие ее уговоры и требования избавиться от гадюки результата не принесли, и в лагерь я вернулся вместе со своей добычей. Немедленно пересадив ее в трехлитровую банку, я поселил змею в своей тумбочке, и даже начальник лагеря не смогла заставить от нее избавиться. Каждый день я гулял со своей гадюкой, позволяя ей дышать свежим воздухом и греться на солнце.

В первые дни пионервожатые, опасливо сопровождавшие нас на прогулке, взывали к моему разуму и совести, но те так и не проснулись, и на меня махнули рукой. Зато все это послужило хорошей тренировкой — я научился обращаться с рептилией довольно сноровисто. Возвращаясь домой, я спрятал банку в рюкзаке среди вещей

и на следующий же день помчался в зоопарк, где торжественно отдал змею в террариум.

Именно с того момента моя жизнь и покатилась по наклонной. Я доставлял массу неприятностей родным и знакомым, считавшимся нормальными людьми. А выучившись на ветеринара и получив предложение работать в террариуме, пренебрег любимой профессией, отдав ее в жертву змеям, таким мерзким, ужасным и злокозненным, на взгляд большинства, существам. Зато в обмен мне досталась вся группа ядовитых змей Ленинградского зоопарка, включавшая гюрз, кобр, тропических щитомордников, шумящих гадюк и даже одного смертельно ядовитого ленточного крайта, ближайшее противоядие от укуса которого находилось в Китае.

Просто поразительно, насколько люди противоречат сами себе. Каждый твердит, что мы давно ушли от нашей истинной природы, рождаемся и живем в цивилизации, а происхождение от общего с обезьянами предка многими воспринимается как оскорбление. Но стоит ему увидеть змею, даже безобидного ужа, как человек бледнеет и либо готов с криком бежать, либо хватается за палку. А на вопрос, почему он так испугался, неизменно отвечает, что бояться змей — это инстинкт, заложенный в нас самой природой. Мол, даже обезьяны, никогда не видевшие змей, инстинктивно их боятся. Оправдывая свой страх, он мгновенно забывает и о цивилизованности, и о том, что только что отрицал родство с обезьянами, теперь прикрываясь им как неоспоримым аргументом. И даже представить себе не может, что дети, которым родители не внушили страх перед этими существами, змей абсолютно не боятся. Я отлично понимаю, что большинство

из вас могут поверить этому с большим трудом. Но это лишь потому, что вы никогда не проводили экспериментов со своими маленькими детьми. Поверьте мне на слово, да не только мне, но и множеству моих друзей, постоянно общающихся со змеями.

Для наших детей рептилии — это не ужасные существа, стремящиеся причинить вред. Они прекрасно понимают, что эти животные могут быть опасны, если с ними неправильно обращаться. Но если ты понимаешь, чего от них ждать, и умеешь правильно себя вести, вреда от змей не больше, чем от электрочайника. Но вы же не боитесь чайника? Хотя от поражения электротоком людей в мире погибает гораздо больше, чем от укусов змей. Я уже не говорю про автомобили. Вот где кроется настоящий кошмар! Чудовищные аварии, невинные пешеходы, сбитые прямо на зебре, ужас, боль и смерть, подстерегающие человека каждую минуту. Но мы не разбираем автомобили, утверждая, что это необходимо, иначе они могут сбить ребенка. Напротив, мы любим машины, для многих это не только средство передвижения, но и демонстрация собственного статуса. Мы привыкли к ним, мы ценим блага цивилизации и ради собственного комфорта готовы мириться со множеством опасностей, с детства изучая их и перестав обращать на них внимание как на источник страха. Что же не так со змеями?
